

небо Венеры – третье. О нем упоминается в той части канцоны, которую я намереваюсь объяснить.

Надо помнить, что каждое небо, находящееся под Кристалльным, обладает двумя собственными неподвижными полюсами; в девятом же они неподвижны и устойчивы во всех отношениях. И любое из них, как девятое, так и все остальные, имеет некую окружность, которую можно назвать экватором; экватор этот в каждой части своего обращения равномерно отстоит от обоих полюсов, в чем может на опыте убедиться всякий, вращая яблоко или любое другое шаровидное тело. В каждом небе эта окружность имеет большую быстроту движения, чем любая другая его точка, в чем любой внимательный наблюдатель легко может убедиться. Части сферы движутся тем быстрее, чем ближе расположены они к экватору, и тем медленнее, чем дальше они от него и ближе к полюсу, так как путь обращения становится короче, но должен быть пройден в то же время, что и более длинный. Я утверждаю также, что, чем ближе небо к окружности своего экватора, тем оно благороднее по сравнению со своими полюсами, так как вблизи оно обладает большей подвижностью, большей действенностью, большей оживленностью, большим разнообразием форм, становясь в большей степени причастно тому, что выше него и что, следовательно, обладает и большими достоинствами. Поэтому и звезды неба звезд исполнены по отношению друг к другу тем больших достоинств, чем они ближе к этой окружности [к экватору].

С наружной стороны этой окружности в небе Венеры, о котором сейчас идет речь, помещается небольшая сфера, которая вращается в этом небе сама по себе и орбиту которой астрологи именуют эпициклом. И, подобно большей сфере, эта малая сфера обращается вокруг двух полюсов. Малютка эта также имеет экватор и также по мере приближения к нему становится более благородной; на дуге или с наружной стороны этой окружности и укреплена лучезарная звезда Венера. И хотя и было сказано, что существует, строго говоря, лишь десять небес, число это все их не охватывает; в самом деле, эпицикл, на котором укреплена звезда, есть самостоятельное небо (или сфера), не единосущное своему носителю, хотя по природе своей более родственное ему, чем другим; вместе с ним оно именуется небом, и как то, так и другое ведут свое название от звезды. О том, каковы другие небеса и другие звезды, я сейчас рассуждать не буду; достаточно того, что было сказано об истинном строении третьего неба, которое я в настоящее время имею в виду. О нем исчерпывающим образом было сказано все, что здесь было нужно.

IV.

После того как в предыдущей главе было сказано о третьем небе и о внутреннем его расположении, остается показать, кто приводит его в движение. Прежде всего следует запомнить, что двигатели этих небес не что иное, как субстанции, отделенные от материи, то есть интеллекты; в просторечии люди называют их ангелами. О созданиях этих, как и о небесах, люди придерживались разных мнений, хотя истина и была наконец найдена. Некоторые философы, к которым, по-видимому, относится и Аристотель, если судить по его «Метафизике» (хотя в первой книге «О небе и Вселенной» он иногда, как нам кажется, придерживается и другого мнения), полагали, что этих созданий столько же, сколько видов вращения в небесах, и не более, утверждая, что другие ангелы оказались бы во веки веков излишними и бездейственными, что было бы невозможным, поскольку их деятельность и есть их бытие. Другие, и среди них превосходнейший муж Платон, полагали, что число интеллектов соответствует не только множеству небесных движений, но также количеству видов вещей (то есть свойств вещей), подобно тому как все люди составляют один вид, другой вид составляет все золото, а еще другой – все, что широко, и так во всем существующем. И они утверждали, что, подобно тому как небесные интеллекты являются творцами этих небес, каждый из них сотворил свое небо; так же точно интеллекты эти порождают и другие вещи и прототипы, каждый из них творя свой вид. Платон называет их «идеями», иначе говоря, всеобщими формами, или универсальными началами. Язычники именовали их богами и богинями, хотя и понимали их не столь философично, как Платон. Они поклонялись их изображениям и строили для них огромные храмы; для Юноны, которую они называли богиней Могущества; для Паллады или Минервы, которую они называли богиней Мудрости; и равным образом для Вулкана, которого они называли богом Огня, и для Цереры, которую они